

НОВОСТИ

Мелодии гор

МАЙКОП (Адыгейская автономная область). 13. (Корр. «Правды» К. Анисеев). Звонкие песни, лирические пляски, звучные мелодии старинных инструментов — всем этим искусством владеют жители Адыгеи. Более двух десятков коллективов художественной самодельности носят звания народных.

В рамках всесоюзного смотря, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, в автономной области с большим успехом прошел концерт. Зрители увидели выступления ансамбля гармонистов и спектакли самодеятельного театра Адыгейского дома культуры, фольклорного коллектива из аула Шовгенского и танцоров из ансамбля «Онион».

Тропики

В... Сибири

КРАСНОЯРСК. 13. (Корр. «Правды» В. Прохоров). Специалисты института «Красноярскгидропроект» завершили разработку проектных документов для первой очереди необычных сооружений — оранжерей высотой до 20 метров, в которых распускают вечнозеленые ветви тропические и субтропические растения.

Это — только часть будущего ботанического сада при Красноярском государственном университете. Основу его составят представители флоры Сибири, Дальнего Востока, средней полосы России, в частности лекарственных растений. Ботанический сад, его филиал на острове посреди Енисея — дендрарий, теплицы и оранжереи станут базой научных исследований и обучения студентов.

Парад семей

НАЛЬЧИК. 13. (Корр. «Правды» В. Артемьев). В столице республики состоялся городской праздник семьи. На торжестве чествовали трудовые династии. Много почестей досталось семье Романчуков.

Вадим Максимович и Зоя Алексеевна по восемнадцати лет работают в объединении «Телемеханика». Оба урядники коммунистического труда, награждены знаками ударников десятой пятилетки. Достойно продолжают дело родителей старшая дочь — инженер-конструктор объединения Елена Романчук. Младшие дети тоже готовятся стать рабочими.

Из снежной

лавины

ЮЖНО-САХАЛИНСК. 13. (Внештатный корр. «Правды» В. Рубинчик). Это случилось в преддверии города Холмска, в поселке Яблочный. Три девочки на спине солики встали на санки. Вдруг с вершины сорвалась снежная лавина. Набрав скорость, она стремительно понеслась вниз, мгновенно накрыла заградивших детей.

По счастью, кругом были люди. Возвращались с работы, без промедления бросились на помощь. Вначале разгребали снег руками, затем применили лопаты.

Одну из девочек удалось обнаружить сразу. Некоторое время спустя нашли вторую. Долгое время искали Оксану Бизинку. Когда ее нашли, она уже потеряла сознание. Не без труда девочку привели в чувство.

Кто же спас детей? Их много, бросившихся на помощь. Активнее всех действовали работники рыболовецкого колхоза имени В. И. Ленина — помощник капитана промыслового судна В. Круглов, заместитель председателя колхоза М. Терехов, инспектор отдела кадров О. Пустыльников, учащийся профессионально-технического училища А. Лысенко.

Сейчас спасенные девочки — Марина Вакуленко, Елена Труфанова, Оксана Бизинка чувствуют себя хорошо.

Подземные толчки

ТАШКЕНТ. 15. (ТАСС). Сегодня в 13 часов 50 минут по московскому времени центральная сейсмическая станция «Ташкент» зарегистрировала землетрясение, эпицентр которого находился в 70 километрах к северо-востоку от Самарканда, в районе города Джизак. Здесь ощущались толчки силой около 6 баллов. Сила подземного толчка достигала в Самарканде 4 баллов, в Ташкенте — 3-4, в Ферганской долине — 2-3 балла.

Жертв и разрушений нет.

Фотоконкурс «Правды»

Рафаиль ИСЛАМОВ (Уфа). Индийская крестьянка. Федор МАШЕЧКО (Чита). Табуны.

Тетрадь полковника Павлова

СЛУЖИМ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

Впервые мы встретились в многолюдном общежитии штаба. Кстати, давно заметил: летчики в штабах тише других говорят, сторонятся кабинетов начальства и вообще выглядят так, будто в чем-то заранее виноваты. Возможно, в том, что погода на дворе летная, а они не летают.

Полковник Павлов, впрочем, с утра полетал и сейчас, разговаривая с кем-то по телефону, свободной рукой управлял в лежащий перед ним на столе альбом фотографий. Через двадцать минут, когда мы вместе вышли на улицу, Виталий Егорович из своего кабинета этот альбом — не без колебаний — общую тетрадь в красную обложку, цвета записной книжки, передал мне.

Летчики редко ведут дневники: перед полетами и после полетов приходится делать столько служебных записей, что на личные, как правило, не остается ни времени, ни энергии. Тетрадь в суперобложке — тоже в общем-то не дневник. Схемы, особые трудные посадки и взлеты, расчеты, метеосводные, фамилии, даты... Даты — годичной и двухгодичной давности, но записанные — этой недели, этого месяца. Тетрадь службы пилота. Это, конечно, журналистская формулировка, Павлов говорил проще:

— Так, кое-какие записи о товарищах, ничего не выдумываю.

Герой Советского Союза Виталий Егорович Павлов — вертолечник. Сороковые годы ввели в обиход новый летательный аппарат, настолько непривычный, что, например, конструктор самолетов А. Н. Туполев осенью 1948 года специально приехал на испытательный аэродром конструктора вертолетов М. Л. Миля — лично убедиться, что это летает. А сегодня винтокрылые машины уже привычны и незаменимы как в народном хозяйстве, так и в обороне страны.

Павлов мечтал все же о самолетах. Родился он за год до Победы, ту большую войну, конечно, не помнит, но ранней он ощущал всю жизнь. Отец, Егор Захарович, был секретарем райкома в Трубчевске, на фронте стал командиром пулеметного взвода, домой вернулся без левой руки. В войну умерла сестра — Виталия — Маши, после войны — его мать Анна Ивановна. Выжили двое братьев и две сестры. Не закончив школу, Виталий ушел на завод, получив в вечернюю, подумавшая о химинституте, но по снам видел небо. Из тех снах и пошел, получил направление от местного военкомата, в Сызрань, в авиационное училище летчиков. Учился, узнав, что будет летать не на крыльях, а на винтах. Подумав: «Не вернуться ли? — не остался. И никогда не жалел. В училище летать хорошо, и это вдруг вызвало осложнение: не отпустили в войска, назначили на должность инструктора. Двенадцать лет — с перерывом, правда, на академии — обучал других, затем попал опять в полк, а через три года ушел к новому месту службы...»

По дороге из штаба заехали к Виталию Егоровичу до-

мой. Проскрипела пружинная калитка, узкая дорожка вывела к боковой двери темноватого двухэтажного здания. Павлов перешел шлемофон и тетрадь в левую руку, достал из пинетки ключ — его квартира на первом этаже заперта: жена на работе, сын и дочь — в школе. Времени у нас около часа, да и то под вопросом: идут мероприятия, как деликатно именуют военные люди почти любой вид боевой учебы. Павлова могут вызвать на них в любую минуту.

Хочется скорее заполнить в руки тетрадь, но, с другой стороны, как-то неловко простить: автор — вот он, рядом, может рассказать то же самое, но подробнее и в деталях. Павлов тоже колеблется: записи делал для себя, они, по его мнению, чересчур субъективны, вряд ли что-либо подойдет для газеты...

Пока мы раздумывали, армейская действительность решила за нас: зазвонил телефон — Виталий Егорович снова вызвали в штаб, и туда не пошел...

И вот, вернувшись в гости, читаю тетрадь, — читаю, остаюсь там! Это заголовок или, скорее, эпиграф к записи в тетради Павлова о полете экипажа МИ-8 под командованием его подчиненного Кабулулина. Вертолечники

получили задание эвакуировать тридцать человек с высокогорной площадки. Собственный, площадкой-то и не было, был выступ в скале, на который даже не помещались три точки вертолета. Кабулулин удерживал машину на одном месте, и, погрузив людей, положил по радио вышестоящему (повыше Павлова) начальнику, что вторично посадить машину на этот выступ ни он, ни любой другой летчик не смогут, поэтому забрал всех и взлетел. Если бы площадка была поуже, а груз поменьше — вертолет мог бы и взлететь, но начальник разбирался в авиации: в сложившейся ситуации вертолет мог только падать. Тогда и прозвучало в эфире: «Нет, оставайся там!»

Но оставаться было тоже нельзя, и на связь со своим непосредственным подчиненным вышел Павлов... В тетради он поясняет: «Методика взлета, названная на должность инструктора. Двенадцать лет — с перерывом, правда, на академии — обучал других, затем попал опять в полк, а через три года ушел к новому месту службы...»

Шестист метров падал в пропасть вертолет Кабулулина, пока не перешел в горизонтальный полет; три страницы отел в своей тетради Павлов

этому эпизоду: схема, расчеты, методика. Записано — позже, рассчитано и лично испытано до.

«Таким же я и в жизни ни разу не видел и не увижу». А это уже эпиграф к описанию эпизода, в котором Павлов участвовал непосредственно, то есть в качестве летчика. Правда, личное участие Виталия Егоровича уловил не сразу. Опирается повествование о возбудившем состоянии инженера Герасимовича, который, как пояснил Павлов, «на земле больше делал, чем в воздухе, чуть не на голову отогнувшись». И было отчего инженеру встать на голову: в горах с превышением над уровнем моря почти в два километра пилотируемый Павлов вертолет МИ-8 поднял на внешней подвеске и эвакуировал одиночку винтовую машину. Конечно, кое-какие детали с подниманием вертолета пришлось снять, но если бы не снимок двух связанных в небе тросов вертолетов, я бы все равно не поверил. Даже не стал бы выкипать в расстройстве, которым претерпевает несколько тетрадных страниц.

Для Павлова же цифры красноречивее и содержательнее любых картин и любых слов. Сослуживцы рассказали, например, Дом офицеров проходил встреча с альпинистами, которые совершили восхождение на высочайшее восхождение. Альпинисты показали снятый ими фильм, поделились и подробностями, которые в фильме не вошли, в том числе — технические: например, сколько пришлось тащить груз. Павлов достал блокнот, что-то в нем почесал, и, когда начались вопросы, спросил: «А куда вы дели неиспользованные кислородные баллоны?» Восходители смутились: «Выбросили...» Павлов с осуждением захлопнул блокнот, в котором под столбиком расчетов высоты, нормы кислорода на человека, времени восхождения чернела в рамочку цифра лишних, пропавших для дела баллонов.

Кстати, одна из причин переноса неслучайно художественного осмысления современной армии, особенно создания образа сегодняшнего офицера, срывает, на мой взгляд, в переносе художественно-публицистического начала и целостности инженерных, научных, административных составляющих воинского труда. Другой вопрос, что расчет может быть настолько оригинальным и дерзким, что итоговый вывод кажется со стороны странным чудом, награда за беззастенчивое мужество.

К «беззастенчивому» Павлов относится непримиримо. «Недис